

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Г.К.Щукина

город Санкт-Петербург

28 мая 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина Г.К.Щукина и его представителя – адвоката В.С.Цвиля, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации М.П.Беспаловой, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.А.Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Г.К.Щукина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Ярославцева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации – С.В.Иванова, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами, а также лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования (часть 1); охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной

хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления (часть 2); продукция охоты, полученная при осуществлении охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, используется для личного потребления или реализуется организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты (часть 3).

Заявитель по настоящему делу гражданин Г.К.Щукин, этнический долган, являющийся одним из учредителей и председателем семейной (родовой) общины коренного малочисленного народа – долган, а также президентом местной ассоциации общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края, приговором Дудинского районного суда Красноярского края от 28 декабря 2017 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением судьи Красноярского краевого суда от 27 февраля 2018 года, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 33 и частью второй статьи 258 УК Российской Федерации (подстрекательство к незаконной охоте, совершенной группой лиц по предварительному сговору). Г.К.Щукину назначено наказание в виде штрафа в размере ста двадцати тысяч рублей, от назначенного наказания он освобожден в связи с амнистией.

Согласно названным судебным решениям, противоправное деяние заявителя выразилось в том, что он, используя свой статус президента местной ассоциации общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края, в сентябре 2014 года в ходе личных встреч с председателями семейных (родовых) общин предложил им произвести отстрел диких северных оленей. Г.К.Щукин указал каждому председателю, какое количество особей надо добыть, пообещал

подготовить все необходимые документы для вывоза туш добытых оленей, организовать их вывоз и реализацию, а также убедил председателей семейных (родовых) общин, что на основании действующего правового регулирования каждый член общины имеет право добыть без разрешения восемь особей диких северных оленей в течение календарного года и при этом общины вправе поручить одному или нескольким своим членам добычу в объеме, рассчитанном на всех членов общины. Назначенными общинами охотниками был произведен отстрел 217 оленей, тогда как, согласно позиции судов, право на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в пределах нормативно установленных лимитов для удовлетворения личных нужд не может быть передано одними членами общины другим ее членам. Судами также установлено, что заявитель приобрел у общин туши оленей (за деньги, горюче-смазочные материалы, другие необходимые им предметы, например, снегоход) и осуществил их дальнейшую реализацию перерабатывающим организациям в отсутствие документов, подтверждающих законность их добычи.

В передаче кассационной жалобы Г.К.Щукина на состоявшиеся по его уголовному делу судебные решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано (определение судьи Красноярского краевого суда от 21 июня 2018 года). В Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой заявитель не обращался.

По мнению Г.К.Щукина, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 38 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 2) и 69, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они предполагают, что право лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности может быть реализовано только лично каждым членом

семейных (родовых) общин, и не допускают осуществления данного права одним или несколькими охотниками из числа членов общины, уполномоченными другими членами общины, в пределах нормативно установленных лимитов, рассчитанных исходя из количества членов общины, делегировавших осуществление этого права.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является статья 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой на основании ее положений решается вопрос о законности передачи членами общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации одному или нескольким членам общины права добычи объектов животного мира.

2. В Российской Федерации как правовом и социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; гарантируются права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1; статья 9, часть 1; статья 34, часть 1 и статья 69 Конституции Российской Федерации).

Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина

(статья 71, «пункт «в»»), а защита прав и свобод человека и гражданина, вопросы владения, пользования и распоряжения водными и другими природными ресурсами, природопользование и охрана окружающей среды, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункты «б», «в», «д», «м» части 1). По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации, а по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статья 76, части 1 и 2).

Конкретизируя статью 69 Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель определил, что коренными малочисленными народами Российской Федерации признаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (абзац первый пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

Под традиционным образом жизни малочисленных народов понимается исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований, а под исконной средой обитания малочисленных народов – исторически сложившийся ареал, в пределах которого малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который

влияет на их самоидентификацию, образ жизни (пункты 2 и 3 статьи 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

Среди коренных малочисленных народов Российской Федерации особое место занимают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, которое обусловлено географическими и климатическими особенностями их исконной среды обитания, представляющей собой преимущественно сухопутную территорию Арктической зоны Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»), что предопределило в качестве традиционной основы их жизнедеятельности такие занятия (виды хозяйственной деятельности), как охота, рыболовство и оленеводство, притом что осуществление ими земледелия не соответствует их традиционному образу жизни и зачастую вовсе невозможно в силу природных условий. Улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности является одним из стратегических приоритетов государственной политики Российской Федерации в Арктике в соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 года № Пр-1969).

Таким образом, в соответствии с названными конституционными положениями на федеральном законодателе лежит обязанность урегулировать права лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, связанные с ведением традиционного образа жизни, традиционной хозяйственной деятельности и промыслов, в частности права, связанные с природопользованием (охотой, рыболовством и т.д.), учитывая при этом специфику их жизнеобеспечения и социальной организации и гарантируя сохранение основы их самобытности.

3. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» как нормативный правовой акт общего действия, регулируя отношения, возникающие в связи с осуществлением видов деятельности в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, закрепил в числе принципов данного регулирования учет интересов населения, для которого охота является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и предусмотрел охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности в качестве самостоятельного вида охоты (пункт 4 статьи 2, часть 1 статьи 4 и пункт 7 части 1 статьи 12).

Право на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности предоставлено лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинам, а также лицам, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования (часть 1 статьи 19 данного Федерального закона).

Данный вид охоты осуществляется свободно в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимым для удовлетворения личного потребления и определяемом с учетом лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд, установленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, т.е. не требует получения каких-либо разрешений (часть 2 статьи 19 данного Федерального закона, пункт 2 статьи 333² Налогового кодекса Российской Федерации и пункт 11 Правил охоты, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской

Федерации от 16 ноября 2010 года № 512). Все другие виды охоты могут осуществляться только после получения разрешения на добычу охотничьих ресурсов, в рамках процедуры выдачи которого определяется конкретный разрешенный объем добычи охотничьих ресурсов для отдельного охотника с учетом установленных лимитов добычи охотничьих ресурсов и квот их добычи (часть 5 статьи 13, части 3 и 4 статьи 14, части 3 и 4 статьи 15, часть 3 статьи 16, часть 2 статьи 17 и часть 3 статьи 18 данного Федерального закона).

Объекты животного мира, добываемые для удовлетворения личных нужд лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования, в пределах установленных лимитов, не признаются объектами обложения сборами за пользование объектами животного мира в изъятие из общего принципа платности природопользования, в частности платности пользования охотничьими ресурсами (статья 42 данного Федерального закона).

Федеральным законом «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также предусмотрено, что продукция охоты, полученная при осуществлении охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, используется для личного потребления или реализуется организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты (часть 3 статьи 19).

Таким образом, по смыслу приведенного правового регулирования, установленный им порядок охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности характеризуется особым правовым режимом,

в рамках которого – в отличие от иных видов охоты – такая охота выступает для соответствующей категории лиц основой существования и самобытности.

4. На охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности распространяются общие требования Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» о том, что добыча охотничьих ресурсов (отлов или отстрел охотничьих ресурсов) может осуществляться только лицом, имеющим статус охотника, для приобретения которого, по общему правилу, требуется оформление охотничьего билета, который выдается физическим лицам, обладающим гражданской дееспособностью в соответствии с гражданским законодательством, не имеющим непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления и ознакомившимся с требованиями охотничьего минимума.

Охотник должен иметь при себе охотничий билет, а в случае использования охотничьего оружия, на которое требуется разрешение в соответствии с Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», – разрешение на хранение и ношение оружия (статьи 20 и 21 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). При этом в соответствии с Порядком выдачи и аннулирования охотничьего билета единого федерального образца, утвержденным приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 20 января 2011 года № 13, при выдаче охотничьего билета лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также лицам, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой

существования, в нем проставляется отметка: «Охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления» (пункт 11).

Данное регулирование, очерчивающее круг лиц, которые могут осуществлять добычу охотничьих ресурсов, вместе с тем не может рассматриваться как определяющее в вопросе о том, может ли такое лицо осуществлять эту добычу в пределах установленных – в рамках регулирования охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности – органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения только своих личных нужд либо нужд иных членов общины.

4.1. Федеральным законом от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире», являющимся базовым законодательным актом в области охраны и использования животного мира и среды его обитания, предусмотрено, что лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, и их объединения имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Вместе с тем запрещена переуступка права на приоритетное пользование животным миром гражданам и юридическим лицам, которые не являются гражданами, чье существование и доходы полностью или частично основаны на традиционных системах жизнеобеспечения их предков, включая охоту и собирательство, и их объединениям соответственно (статья 49).

Согласно Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» сфера его действия распространяется на лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность и занимающихся традиционными промыслами, а также на лиц, которые относятся к малочисленным народам, постоянно проживают в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и для которых традиционная хозяйственная деятельность и занятие традиционными промыслами являются подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления (часть 1 статьи 3). При этом лица, относящиеся к малочисленным народам, в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов имеют право пользоваться необходимыми малочисленным народам для защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов льготами по землепользованию и природопользованию, установленными федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (пункт 4 части 2 статьи 8).

По смыслу данного регулирования, особые права на использование объектов животного мира предоставляются всем лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а не только тем из них, кто имеет статус охотника, поскольку для всех указанных лиц вне зависимости от их фактической и юридической способности самостоятельно осуществлять

добычу охотничьих ресурсов пользование объектами животного мира выступает основой их традиционного жизнеобеспечения в рамках традиционного образа жизни.

Иной подход к толкованию соответствующего правового регулирования не учитывал бы особое предназначение охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности и приводил бы к нарушению гарантированных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 1 (часть 1), 7 (часть 1), 9 (часть 1), 19, 34 (часть 1) и 55 (часть 3), прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в том числе вступал бы в противоречие с общеправовыми принципами юридического равенства и справедливости как ставящий в неравное положение лиц, относящихся к одной и той же категории, относительно реализации возможности ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности как неотъемлемого элемента их особого правового статуса, признаваемого и охраняемого Конституцией Российской Федерации (статья 69).

4.2. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации включает в себя также осуществление традиционной хозяйственной деятельности создаваемыми ими общинами.

В соответствии с Федеральным законом от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации могут быть образованы по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, организуются на добровольной основе по инициативе лиц, относящихся к малочисленным народам, достигших возраста 18 лет. Членство в общине малочисленных народов может быть коллективным

(членство семей (родов) и индивидуальным (членство лиц, относящихся к малочисленным народам). Индивидуальными членами общины малочисленных народов могут быть лица, относящиеся к малочисленным народам, достигшие возраста 16 лет, ведущие традиционный для этих народов образ жизни, осуществляющие традиционную хозяйственную деятельность и занимающиеся традиционными промыслами. Отказ лица от вступления в общину малочисленных народов не может служить основанием для ограничения его права на самостоятельное осуществление традиционной хозяйственной деятельности и занятие традиционными промыслами. В учредительных документах общины малочисленных народов должны быть определены, в частности, основные виды традиционной хозяйственной деятельности, порядок распределения доходов от реализации излишков продуктов традиционной хозяйственной деятельности и изделий традиционных промыслов, порядок и характер участия членов общины в ее хозяйственной деятельности. Созданная община малочисленных народов подлежит обязательной государственной регистрации, после чего приобретает права юридического лица. Члены общины малочисленных народов в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации вправе использовать для нужд традиционной хозяйственной деятельности и промыслов объекты животного и растительного мира, общераспространенные полезные ископаемые и другие природные ресурсы (статьи 1, 8, 10, 11 и 12).

Высшим органом управления общины малочисленных народов является общее собрание (сход) членов общины, которое созывается по мере необходимости и периодичность проведения которого определяется уставом. В перерывах между общими собраниями (сходами) членов общины органом управления общины является правление (совет) общины, полномочия которого устанавливаются ее уставом. В период между заседаниями правления (совета) общины все организационные, производственные и иные вопросы, за исключением тех вопросов,

которые отнесены к ведению общего собрания (схода) членов общины или правления (совета) общины, решает председатель правления (совета) общины. Общее собрание (сход) членов общины и правление (совет) общины вправе утверждать решения председателя правления (совета) общины (статьи 14–16 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»).

Соответственно, данное правовое регулирование во взаимосвязи с положениями статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагает, что члены общины, определив в уставе общины охоту в качестве одного из видов ее традиционной хозяйственной деятельности, вправе через принятие решений органами управления общиной с учетом их компетенции, установленной уставом общины, определять, каким образом общиной будет осуществляться добыча охотничьих ресурсов и каким образом будет использована продукция охоты, в том числе вправе определять членов общины, которыми будет осуществлена добыча охотничьих ресурсов, и количество охотничьих ресурсов в пределах суммы приходящихся на каждого члена общины лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд, установленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

5. Таким образом, статья 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», рассматриваемая с учетом вытекающих из Конституции Российской Федерации гарантий прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в системе действующего правового регулирования предполагает, что поскольку лицом, которое имеет право пользования

объектами животного мира в пределах установленных лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд, является каждый член общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации вне зависимости от наличия у него статуса охотника, то в случае, если охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется такой общиной, члены этой общины вправе поручить одному или нескольким ее членам, имеющим статус охотника, добычу охотничьих ресурсов в объеме, не превышающем сумму приходящихся на каждого члена общины лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд.

Изложенное вместе с тем не лишает федерального законодателя права – исходя из требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – совершенствовать правовое регулирование охоты в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации, так как по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она предполагает, что поскольку лицом, которое имеет право пользования объектами животного мира в пределах установленных лимитов использования объектов животного мира

для удовлетворения личных нужд, является каждый член общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации вне зависимости от наличия у него статуса охотника, то в случае, если охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется такой общиной, члены этой общины вправе поручить одному или нескольким ее членам, имеющим статус охотника, добычу охотничьих ресурсов в объеме, не превышающем сумму приходящихся на каждого члена общины лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные по делу гражданина Щукина Геннадия Кирилловича, в той мере, в какой они основаны на статье 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 21-П

Конституционный Суд
Российской Федерации